

УДК 094

О.А. Губанова

«На потребу» всякую: экземпляры Требника мирского (Москва, 1639) в фондах ЦНБ НАН Беларуси

В публикации рассматриваются экземпляры Требника мирского (Москва, 1639), которые хранятся в фонде ЦНБ НАН Беларуси. Акцентируется внимание на таких индивидуальных особенностях как: рукописные и печатные вставки, реставрационные материалы, владельческие штампы и записи.

Ключевые слова: кириллические издания, Московский Печатный двор, Требник, канон.

O.A. Gubanova

«For every need»: the exemplars of the Trebnik of the World (Book of needs) (Moscow, 1639) in the Central Science Library of the National Academy of Sciences of Belarus

The article reviews the exemplars of the Trebnik of the World (Moscow, 1639) that are housed in the Central Science Library of NAS of Belarus. The emphasis is laid on such specific features as: handwritten and printed inserts, restoration materials, provenances.

Keywords: Cyrillic books, Moscow Print Yard, Trebnik, church canon.

Одной из самых востребованных и насущных книг в жизни верующих христиан является, пожалуй, Требник. Это богослужебная книга, которая содержит молитвы и священнодействия, совершаемые Православной церковью в особых случаях по нужде одного или нескольких христиан. Храмовые богослужения отличаются особой торжественностью и величием, богослужения же, для совершения которых предназначается Требник, необходимы, чтобы поддержать и укрепить веру каждого человека в важные и значимые моменты его жизни. Это и такие события как рождение ребенка («чин о чадотворении», «молитвы по рождению младенцев», «о наречении имени младенцу») или наоборот потеря близкого («каноны на исход души, погребение», «молитва над усопшим»), и более обы-

денные вещи («канон молебен о дожде», «над приносимым плодом овоща», «всегда что скверно впадет в сосуд вина, или масла, или меду»), и бедствия, перед лицом которых человек особенно остро ощущает потребность в обращении к Господу («во общих напастях, и в бездожие, в глад и мятеж и в сопротивление ветром, в нашествие иноплемненных», «в смертоносную язву»). Вся человеческая жизнь во время важнейших ее событий (и особенно несчастий) поддерживалась и освящалась, сопровождалась специальными молитвами, а Требники по сути являлись отражением важнейших сторон жизни общества того времени [1].

Требник ведет происхождение от греческой церкви, где он вместе со Служебником носит название молитвослова, по-гречески – Евхологион. На славянский язык Требник был переведен впервые святыми Кириллом и Мефодием (IX в.). Первое печатное издание Требника вышло в Москве 25 ноября 1623 г.

Самым ранним изданием Требника в коллекции Центральной научной библиотеки имени Якуба Колоса Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси) является Требник Мирской*, изданный на Московском Печатном дворе в 1639 г.** В фонде отдела редких книг и рукописей (ОРК и Р) хранятся 2 экземпляра этого издания [2]. Оба они имеют утраты текста, различного рода повреждения, владельческие записи и штампы***, что дает возможность в какой-то мере воссоздать историю бытования этих книг.

Как и в большинстве известных экземпляров Требника мирского 1639 г., в экземплярах из нашего фонда отсутствуют л. 91–104 (IV)****. Известный библиограф и книговед А.С. Зёрнова предположила, что указанные листы были допечатаны позже всего издания, и их не успели прибавить ко всем экземплярам. Вследствие чего, экземпляры с «прибавлением» встречаются значительно реже [3].

Требник мирской под шифром хранения *K16–18/Ср200* поступил в фонд ЦНБ НАН Беларуси в 1975 г. из Музея книги Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина****. На внутренней стороне верхней крышки сохранилась библиотечная помета карандашом:

* Далее просто Требник.

** В 1639 г. на Московском Печатном дворе вышло 2 книги Требника: Т. иноческий и Т. мирской.

*** Штампы в наличии лишь на экз. *K16–18/Ср288*.

**** В экз. *K16–18/Ср200* утрачены все листы 4-ого сч., поэтому, вероятно, нельзя однозначно утверждать, что среди них не было л. 91–104

***** В настоящее время Российская государственная библиотека.

«8-й экз. | Георгиевский». Вероятно, здесь упоминается Григорий Петрович Георгиевский (1866–1948) – историк, археограф, библиограф, богослов, с 1903 г. хранитель Отделения рукописей и старопечатных книг Московского публичного и Румянцевского музеев. Благодаря его активной деятельности в отделение поступило немало ценных собраний старопечатных и рукописных памятников. Известно, что с 1918 г. Георгиевский занимал должность эmissара народного комиссариата просвещения и выезжал в разные регионы для проведения национализации частных коллекций и библиотек [4]. Возможно, наш экземпляр Требника в свое время был доставлен в Румянцевский музей экспедицией во главе с Г.П. Георгиевским.

К более ранним событиям в истории бытования Требника отсылает запись на л. 1–17 (III): «Лѣта || 7170 го* году|| полож(и)ль || сию книгу || гл(агол)ѣмую || потребник || ...** || у домъ || с(вя)тым великим || м(у)ч(е)н(и)ком || Дмитрею Селунскому || к с(вя)тым великим || м(у)чен(и)комъ || Фролу и Лавру || Дмитреевской || попь Матфей || безвыносно».

Запись не позволяет установить, о каком именно храме идет речь. Церкви в честь одного из самых почитаемых святых на Руси, Великомученика Дмитрия Солунского, возводились во многих населенных пунктах на территории современной России.

Других указаний на географию бытования нашего экземпляра Требника нет. Не исключено, что наказ, данный в записи, какое-то время выполнялся и книга достаточно долго «безвыносно» находилась в храме. В пользу этого предположения, говорит тот факт, что экземпляр не имеет значительных повреждений, бумага не сильно изношена, сохранились широкие поля, выявлена всего 1 читательская помета, хотя и достаточно живописная: на полях л. 508 (III) нарисована рука с указующим перстом и надписью «зри». При этом все же имеются утраты текста, которые главным образом касаются листов 4-ого счета. И если с отсутствующими листами ситуация вполне определена, то наличие в экземпляре листов, не соответствующих библиографическим описаниям издания, вызвало вопросы. В книге было выявлено 6 дополнительных листов, тексты которых не являются частью Требника мирского 1639 г. Выяснить их происхождение удалось благодаря листу, ошибочно вплетенному после л. 10 (II)***,

* 1662 г., дата указана кириллическими цифрами.

** Запись срезана.

*** Согласно библиографии, на его месте должен быть пустой нумерованный лист.

начинается который словами: «В семь потребникъ иноческомъ...». Очевидно, что фрагмент заимствован из Требника иноческого, изданного в Москве в это же время, где он обозначен как л. 102.

Сравнительный анализ состава двух экземпляров Требника мирского из нашего фонда и электронной копии Требника иноческого, доступ к которой предоставлен на сайте Свято-Троицкой Сергиевой Лавры [5], позволяет предположить, что л. 1–10 (II) экземпляра под шифром *K16–18/Ср200*, также относятся к Требнику иноческому. На это указывают небольшие отличия в размещении текста и оформлении на л. 10, 10 об. (II)*.

Фрагменты из Требника иноческого обнаружены также в конце экземпляра. После л. 514 (III) вплетен лист, пронумерованный «5 6 7 8»** и лл. 1–4, не относящиеся к нашему изданию. Эти же листы, расположенные в обратном порядке (1–4, «5/8»...), находим в Требнике иноческом, где они следуют в начале издания и относятся к 3-му счету.

Вероятно, человек, проводивший реставрацию нашего экземпляра Требника мирского, ошибочно прибавил к нему листы из Требника иноческого по невнимательности либо вовсе не разграничивал два этих издания, а считал их частями одного.

Второй экземпляр Требника мирского (Москва, 1639) под шифром хранения *K16–18/Ср288* был приобретен библиотекой в 1991 г. у потомственного старообрядца Михаила Стефановича Севастьянова [6], о роли которого в формировании коллекции кириллических изданий ОРК и Р уже упоминалось [7].

Физическое состояние экземпляра свидетельствует о том, что книга активно использовалась и, вероятно, сменила немало владельцев, прежде чем попасть в наш фонд. Издание сильно обрезано, в результате чего формат 2° внешне похож на 4°. «Обновленный» обрез окрашен в желтый цвет. На многих листах срезаны колонтитулы, фрагменты заставок, обрезана нумерация, печатные указания к чтению на полях, а также рукописные записи. Бумага сильно изношена, местами повреждена, на большинстве листов многочисленные следы капель воска, реже – застывший воск. Утраченные фрагменты листов с текстом восстановлены черными и красными

* В экз. *K18–18/Ср200* на л. 10 напечатано на 1 абзац больше, чем в экз. *K16–18/Ср288*, на л. 10 об. концовка из наборного орнамента в виде ромба из 4-х точек с запятой, а в экз. *K16–18/Ср288* в конце только одна точка с запятой. Признаки экз. *K16–18/Ср200* характерны Требнику иноческому.

** Нумерация кириллическими цифрами.

чернилами преимущественно на бумаге XIX в. без водяных знаков с гладкой, «скользящей» поверхностью из-за чего рукописный текст на них зачастую смазан. Реже встречаются следы более ранней реставрации: в местах утрат листы подклеены бумагой XVIII в., рукописные вставки выполнены другим почерком.

К более раннему периоду относятся и рукописные листы (в экземпляре их насчитывается 16*), которыми частично восполнены утраченные листы издания. Примерную дату реставрации можно предположить исходя из филиграней, выявленных на отдельных листах: «Pro patria» (1762–1763) [8], и Герб Ярославля (1774) [9]. Не все утраты восполнены рукописными вставками, возможно, в качестве образца у переписчика был также неполный экземпляр московского Требника мирского 1639 г., либо на тот момент листы, которых сейчас не достает, были на месте.

Особый интерес представляют записи, в которых упомянуты лица, названия населенных пунктов, указаны даты. В экземпляре Требника (*K16–18/Ср288*) сохранилось 3 такие записи, порядок следования которых совпал с их хронологией (каждая последующая запись сделана позднее предыдущей).

Первая запись возникла по случаю печальных событий – на л. 821 об. (III) сообщается: «1732** году представился иерею | Троѡим[е]м(е)с(я)ца апреля [10-а] дня».

Вторая запись посвящена населенному пункту, расположенному в Новгородской области России, – в прошлом селу, а с 1770 г. городу Валдай. Непосредственно это событие – получение статуса города – упомянуто в записи, оставленной на оборотной стороне л. 280 (III): «[при]мечание*** на познание Пр...| о которомъ врѣмѣни позна | ся и наречеса городъ Вал | даї точію тоже [стояние] | а не преїмѣновася ѿ села | Валдая дабы будүщим | векомъ впознаніе было | наречеса городъ Валдаї | в лето с по рож(д)ествие Х(ристов)е | 1772**** года дня | по повеленію самодержіцы | Екатѣрины Алексеевны».

Очевидно, что запись была сделана после 1772 г., причина появления ее в книге нам не известна. Возможно, содержание записи было случайным выбором автора, вызванным его интересами либо желанием зафиксировать события того времени, но не исключено

* Последний из их числа пустой.

** Дата указана кириллическими цифрами.

*** Начало первых трех строк срезано.

**** Дата в записи указана кириллическими цифрами, при этом допущена ошибка: статус города Валдай получил в 1770 г.

также, что наш экземпляр Требника в это время находился именно в этой части России.

Наиболее поздняя из датированных записей экземпляра относится к периоду одной из реставраций и непосредственно с ней связана. Запись сделана на полоске бумаги XIX в., наклеенной с оборотной стороны л. 397 (III). Из-за характера бумаги отдельные слова и дата смазаны: «Сію книгу переплелъ | Івсифъ никитск(и)й | ... митрополїи | 18[3]6*».

Почерк и чернила, которыми сделана запись, совпадают с более поздними рукописными вставками на поврежденных листах.

История бытования экземпляра, вероятно, не была безупречной. На оборотной стороне л. 21 (III) сохранились слабо различимые следы дважды проставленного штампа синего цвета. Штампы старательно затерты, однако, надпись удалось различить: «Женский монастырь | Белая Криница» [10]. Аналогичные штампы, судя по всему, были проставлены на оборотной стороне одного из рукописных листов – л. 324 об., 483 об. (III). Во всех этих случаях штампы тщательно, до дыр в бумаге, вытерты. Очевидно, этими же действиями можно объяснить дыру в бумаге посреди л. 96 (III). Видимо, на этот раз штамп не удалось вывести и от него избавились более радикально.

Кому и для чего понадобилось уничтожить штамп, можно только предполагать. Возможно, книга была вынесена из монастыря не законным путем для себя лично или для последующей продажи.

1. *Поздеева И.В.* Слово богослужения и этноконфессиональное сознание русского народа // Человек. Книга. История : Московская печать XVII века. Москва, 2016. С. 134.

2. Требник мирской. Москва : Печатный двор, 1639. // ЦНБ НАН Беларуси. Шифры хранения К16–18/Ср200, К16–18/Ср288.

3. *Зёрнова А.С.* Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв. : сводный кат. Москва, 1958. С. 53. №146.

4. Георгиевский Григорий Петрович [Электронный ресурс] // Энциклопедия. Всемирная история. URL : https://w.histrf.ru/articles/article/show/gieorgiievskii_grigorii_petrovich (дата обращения: 02.12.2019).

5. 1639 г. IV–1180. Требник иноческий. Москва [Электронный ресурс] // Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Старопечатные книги. URL: <http://old.stsl.ru/manuscripts/staropечатnye-knigi/1180> (дата обращения: 05.12.2019).

6. Севастьянов Михаил Стефанович (1928–2006) [Электронный ресурс] // Русская православная старообрядческая церковь. Община Покровского собора Ростова-на-Дону. URL: https://izdrevle.ru/sevastyanov_mihail_stefanovich (дата обращения: 05.12.2019).

* Дата указана кириллическими цифрами.

7. Губанова О.А. «Попечители древностей» – бывшие владельцы экземпляров кириллических изданий XVI в. (по материалам фондов ЦНБ НАН Беларуси) // Книга: Сибирь – Евразия : тр. I Междунар. науч. конгр. : в 3 т. Т. 2 / Гос. публич. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; отв. ред. И. В. Лизунова. Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2016. С. 19–30

8. Клепиков С.А. Филигранные и штампы на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. / Всесоюз. книж. палата. Москва, 1959. С. 162, № 20.

9. Клепиков С.А. Филигранные на бумаге русского производства XVII – начала XX в. / АН СССР, Сиб. отд.-ние Археогр. комис. Москва, 1978. С. 191, № 1074.

10. Белая Криница [Электронный ресурс] // Православная Энциклопедия: под редакцией Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. URL: <http://www.pravenc.ru/text/77858.html> (дата обращения: 09.12.2019).

УДК 002

Ю.А. Давыдова, Е.В. Каргополова

Трансформация культурного комплекса «человек–книга»: судьбы литературного языка (по результатам социологического исследования студенчества)

Целью данного исследования является выявление знаний современного студенчества о создании и происхождении русского литературного языка. Для этого используются результаты конкретного социологического исследования, проведенного в Астрахани, Волгограде и Москве. Авторы обращают внимание на тот факт, что информированность респондентов в этом вопросе недостаточна и делают вывод о том, что в образовательных учреждениях и организациях различного уровня следует уделять больше внимания данному вопросу.

Ключевые слова: происхождение русского литературного языка, создатель русского литературного языка

Yu.A. Davydova, E.V. Kargapolova

The Transformation of the Cultural Complex «Man–Book»: The Fate of the Literary Language (Based on the Results of Students' Sociological Study)

The purpose of this study is to identify the knowledge of modern students about the creation and origin of the Russian literary language. For this, the results of a specific sociological study conducted in